

Смирнов уже набрал код замка и взялся за ручку входной двери подъезда, но замер. На выкрашенной в мутно-бордовый цвет поверхности было криво приклеено бумажное объявление: «Уважаемые жильцы! В вашем доме с 07 по 17 августа будет отключена горячая вода. Администрация».

«Черт! Седьмое же сегодня! Совсем забыл!» – мелькнуло в голове.

– Тоже бесят коммунальщики? – Сзади раздался приятный женский голос.

Смирнов обернулся и увидел смеющиеся чуть-чуть раскосые глаза. Их прелестная обладательница тоже собиралась зайти в подъезд, но Смирнов ей мешал.

– Извините, задумался! – смутился он, открыл дверь и жестом пригласил молодую женщину войти, а проследовав за ней, невольно залюбовался ее фигурой, которую эффектно подчеркивали узкие джинсы.

В лифте она нажала на кнопку десятого этажа, Смирнов – на два этажа выше. На несколько мгновений повисло неловкое молчание, которое нарушила незнакомка:

– А я решила проблему с горячей водой: купила инновационный нагреватель, который даже в розетку включать не надо – от батареек работает. – Этого не может быть, – возразил Смирнов. – Это я вам как инженер говорю. Электрические водо-

нагреватели и в обычные розетки включать нельзя. Им мощности не хватает. Какие батарейки?

– Не верите? Так заходите помывться, по-соседски. Увидите все своими глазами. – Она посмотрела ему в глаза снизу вверх, так как была на голову ниже него.

– Неудобно как-то, ведь я даже не знаю вашего имени.

– Неудобно штаны через голову надевать и на толчке спать. Меня Яной зовут. Или ты испугался? – Она внезапно перешла на ты. – Или, может, жена не пустит?

– Да нет у меня никакой жены. При чем здесь это? Мы едва знакомы. Я – Игорь.

Тем временем лифт доехал до десятого этажа. Выходя, она обернулась и небрежно бросила:

– Ну так я буду ждать тебя. Приходи часиков в восемь. Квартира шестьсот сорок четыре.

Двери закрылись, а Смирнов физически ощутил, не глядя в зеркало, что лицо его за время поездки на лифте приняло бордовый, в цвет подъездной двери, оттенок. А ведь уже лет пятнадцать, с первого курса института, его никто не мог вогнать в краску.

«Вот это поворот! – В памяти Смирнова проплыл популярный мем из Интернета. – В любом случае лучше сделать и пожалеть, чем не сделать и пожалеть». Он посмотрел на часы. Было без десяти семь.

Смирнов целый час потратил на подбор наряда. При параде на помывку идти как-то глупо. В домашнем – еще глупее, потому что домашние штаны на то и были у него домашними, что в них дальше мусоропровода ходить неловко. В итоге Смирнов достал из дальнего угла шкафа любимые курортные шорты и футболку и тщательно отпарил их утюгом. Потом после недолгого раздумья сменил белье. Мысленно усмехнулся: «В первый раз в жизни до душа, а не после».

Ровно в восемь он нажал кнопку дверного звонка квартиры Яны. В ответ тишина. Он позвонил еще раз. В голове появилась мысль, что девушка над ним посмеялась. Смотрит в глазок, какой он стоит рядный со свежим полотенцем в руках, и хихикает. Смирнов снова нажал на кнопку и в нетерпении подергал за ручку двери. Та оказалась не заперта. Смирнов просунул голову в открывшийся проем.

– Яна! – позвал он.

Ему никто не ответил. В прихожей горел приглушенный свет. Справа была закрытая дверь в спальню. Слева коридор поворачивал к кухне. Видна было только дверь в санузел, откуда отчетливо доносился звук падающей воды.

– Яна! – еще раз позвал Смирнов.

Он зачем-то, сам не понимая почему, на цыпочках вошел в квартиру и крадучись подошел к двери ванной. Она тоже была не заперта. С гулко бьющимся сердцем он открыл и ее. Сердце последний раз отчетливо ударило в груди и упало. Обнаженная женщина лежала в ванной с разбитой головой, едва прикрытая непромокаемой шторой, за которую, скорее всего, инстинктивно ухватилась, когда падала. Из душевой лейки мощным напором лилась вода, от которой шел пар.

Смирнов зачем-то потрогал поток. Вода оказалась теплой, будто горячую воду в доме и не отключали. Он открыл дверцу сантехнического шкафа и увидел, что вентиль горячей воды перекрыт. А на трубе после вентиля установлен черный матовый шар с небольшим экраном, на котором светилась дата, но не сегодняшняя, а пятое число. Смирнов прикоснулся к шару и почувствовал небольшой гул.

«Заберу-ка я эту штуку, – машинально подумал Смирнов. – Ей она уже не пригодится». Поколдовав с меню на экране, он нашел команду Remove, и шар распался на две полусферы. Он убрал их в карман шорт, вытер отпечатки пальцев на ручках дверей и тихонько поднялся на свой этаж...

Смирнов набрал код на дисплее замка, затем отсканировал отпечаток пальца и уже только по-

сле этого вставил ключ. Два щелчка, и тяжелая дверь медленно открылась. В лаборатории горел свет. Смирнов не предполагал здесь на кого-то наткнуться и напрягся всем телом.

– Здесь кто-нибудь есть?

Ответом была тишина. Смирнов прошел через небольшой холл и увидел, что за его компьютером сидит в наушниках Миша Соболев и с упоением играет в какую-то компьютерную игру. Когда Смирнов положил ему руку на плечо, тот от неожиданности подскочил и схватился за сердце.

– Михаил, что ты здесь делаешь?

– Да вот, заигрался. – Соболев смотрел на Смирнова в упор через толстые стекла своих очков и тяжело дышал.

На его лысине появилась испарина.

– Ты же знаешь, что компьютеры можно использовать только для работы. И на них нельзя устанавливать никакие несогласованные программы.

– Знаю, но мой комп дома не тянет, – виновато зашмыгал носом Соболев. – Да и Ирка не дает поиграть. Каждый вечер дочку вручает мне и норовит сбежать куда-нибудь. Она, видите ли, устает одна дома.

– Михаил, где наша «Маша-Вера»? – перевел тему Смирнов на волновавший его гораздо больше вопрос.

– В сейфе. Где ей еще быть?

Смирнов прошел в соседнюю комнату, где, собственно, и проводились все опыты. Через минуту послышалась его громкая нецензурная брань, что в целом было Смирнову не свойственно.

– Что случилось, Игорь Дмитриевич? – подскочил Соболев с кресла.

– Ее нет в сейфе!

– Так где же она? – Соболев тоже уже зашел в соседнюю комнату и подошел к сейфу.

– Самое удивительное, что она у меня в рюкзаке. – С этими словами Смирнов снял маленький спортивный рюкзак и вынул из него две полусферы, которые он забрал с водопроводной трубы в квартире Яны.

– Зачем вы выносили ее из лаборатории? Это же запрещено! – Соболев вытаращил глаза на коллегу.

– В том-то и дело, что я ее не выносил. И ты не представляешь, как она ко мне попала...

И Смирнов рассказал Соболеву все, что с ним этим вечером произошло, завершив рассказ словами:

– Вот так вот, Михаил! Мы думаем о науке и чистоте эксперимента, а кто-то находит нашим фундаментальным исследованиям прикладное на-

Он открутил время на дисплее на двое суток назад и установил внутри прибора диктофон. Может, звуки из прошлого, которые он там услышит, если получится их записать, прольют свет на произошедшие события.

значение. Я бы до такого никогда не додумался! Мыться водой из прошлого!

Соболев во время монолога Смирнова внимательно изучал одну из двух полусфер.

- Это не может быть наш прибор! Это копия.
- С чего ты взял?
- Если кто-то придумал использовать машину времени как бытовой водонагреватель, то для того, чтобы вы вот так с ней столкнулись, нужно, чтобы было хотя бы мелкосерийное производство. Это просто по теории вероятности. Иначе это всего лишь невероятное совпадение.
- Голова кругом! – Смирнов забрал полусферы у Соболева и вместо того, чтобы убрать в сейф, стал фиксировать его на лабораторном столе.
- Что вы думаете теперь делать? Звонить в полицию?
- Ты с ума сошел! Это равнозначно тому, чтобы похоронить всю нашу работу и подарить ее к тому же спецслужбам. Когда эту Яну найдут, вскрытие покажет какой-нибудь сердечный приступ. Мало ли что его вызвало!
- А что его, кстати, вызвало?
- Пока я этого сам не пойму. Может, что-то искажается в пространственно-временном поле из-за открытых зон машины времени. Или как-то меняется сама материя при прохождении через время.
- Смирнов решил, что пришло время для маленького эксперимента, до которого у него раньше никак не доходили руки. Он открутил время на дисплее на двое суток назад и установил внутри прибора диктофон. Может, звуки из прошлого, которые он там

услышит, если получится их записать, прольют свет на произошедшие события.

Спустя двое суток Смирнов сидел перед компьютером и устало смотрел на монитор. Двухсуночная аудиозапись очень долго подгружалась. Но не прошло и часа, как она выстроилась на экране в тонкую горизонтальную линию с редкими всполохами.

«Неужели получилось?» – сердце бешено заколотилось. Смирнов стал слушать отрезки записи, на которых были звуки. На многих из них был он сам. Но вот наконец он услышал, как Соболев отвечает на телефонный звонок и нелепо врет своей жене о том, как он занят на работе. Это было настолько забавно, что Смирнов рассмеялся.

Но затем послышался писк, которые издавал сейф при наборе кода. Получается, «Машу-Веру» взял он! Лучший аспирант! Почти друг!

В этот момент на записи зазвонил телефон. Соболев чертыхнулся и ответил из-за занятых рук по громкой связи:

- Але!
- Привет, любимый! Прибор у тебя? – Искаженный динамиком женский голос тем не менее показался знакомым.
- Держу в руках. Может, не стоит этого делать?
- Что значит не стоит? Мы же с тобой вчера прекрасно слышали, как в закрытом кране зашумела вода. Значит, наш план удался.
- Меня пугают игры со временем.
- Тебя должно пугать, что твоим гением пользуется эта бездарность Смирнов! Ему достанется вся слава от этого изобретения! А по справедливости это твои гениальные мысли! Думаешь, я не знаю, как бездарная профессура на аспирантах выезжает?..

Смирнов нажал паузу. Картинка складывалась неприглядная. Соболев украл прибор под руководством какой-то женщины, чтобы отнять у него это изобретение и присвоить себе. Но при чем здесь горячая вода?

Смирнов снова запустил запись.

- Ну он умеет направлять мои мысли в нужное русло.
- Для этого не нужно быть гением. И если ты хочешь, чтоб тебя направляли, теперь этим займусь я. Ты же помнишь, как я это умею. – Последняя фраза была произнесена делано томным голосом.
- Хорошо. Я поеду на квартиру. Нужно установить «Машу-Веру» и встретить твою эскортницу.

– Не мою, а нашу. Между прочим, эта девочка стоит очень недешево. Ты помнишь, что ей нужно сказать?

– Да.

– Повтори.

– Мы подготовили сюрприз другу, у которого давно не было женщины. Ее задача – познакомиться с ним и пригласить в квартиру. После этого она должна заняться с ним любовью в душе.

– Не совсем так, милый. О том, что наш тоскующий друг давно не ведал женской ласки, я рассказала сама. Ты должен сказать то, что может знать либо любовница, либо друг, которому случайно сболтнули о своих предпочтениях. Ты должен сказать, что твоего друга больше всего заводит секс в душе. Поэтому оптимально вам с него и начать.

– Ой, понял я. Понял. Все скажу, как ты сказала. – Соболев нервно запыхтел.

– Люблю тебя! Как закончишь с Яной, сразу приезжай ко мне.

– Хорошо.

– И не вздумай с ней шалить.

– Не вздумая. Пока-пока!

Разговор закончился. После этого послышались шаги, и на записи все затихло. Стало еще непонятнее. Эта парочка решила устроить ему интимное приключение с использованием машины времени, но что-то пошло не так, и прибор убил Яну. Зачем им это делать, если они собираются отнять у него прибор? Компромат? Но это нелогично. Сейчас не те времена, чтобы из-за такого рушились научные карьеры. Или прибор должен был убить его? По спине побежали предательские мурашки. Но как прибор мог это сделать?

Надо ехать к Соболеву! Без предупреждения.

Дома у Соболева Смирнов застал его заплаканную жену Ирину. Она и так не особо красива, а сейчас была совсем растрепанной, что вызвало у Смирнова некоторое чувство брезгливости. У ее ног испуганно вертелась девочка лет трех, маленькая копия мамы.

– Миша не ночевал сегодня дома и не подходит к телефону. Наверное, с ним что-то случилось! Вы поэтому пришли?

– Вообще-то нет. Я, наоборот, рассчитывал застать его здесь. У меня к нему разговор. Но раз его нет, то я...

– Не уходите! Мне страшно.

Смирнов зашел в квартиру, разулся и прошел на кухню.

– Вы говорите, вам страшно. Чего вы боитесь? – начал он разговор.

– Миша сильно изменился в последние два месяца. Смирнов пристально вслушивался в интонации женщины. На записи точно звучал не ее голос.

– Стал сильно задерживаться на работе, возвращался уставшим и нервным. Даже не ужинал.

– Не знаю, что и сказать. У нас нет каких-то безумных переработок. Единственное, я как-то застал Михаила поздно вечером, когда заехал за вещами. Он играл в какую-то компьютерную игру. – Компьютерную игру? Я думаю, что у него появилась женщина!

– Не знаю, – зачем-то соврал Смирнов. – Мы с ним почти никогда не обсуждаем личную жизнь. Но мне кажется, что он не такой человек.

– Вы думаете? Тогда с ним точно случилось что-то ужасное! Надо идти в полицию!

«Полиции мне только сейчас не хватало», – подумал Смирнов и сказал:

– В полицию вы всегда успеете. Лучше скажите: у вас есть хоть какие-то мысли, где он может быть? Или телефоны друзей, с которыми он часто общался?

– Нет. – Женщина всхлипнула.

– А Миша есть в соцсетях? Там можно посмотреть его друзей. Может, вы что-то вспомните, когда их увидите.

Женщина после этих слов подскочила и удалась в комнату, откуда принесла дешевый ноутбук с фразой:

– Всегда или играл, или в соцсетях сидел.

Ирина открыла страницу мужа. У него было не очень много друзей, поэтому Смирнов очень быстро увидел среди них Свету и невольно вздрогнул. В голове пронеслась фраза: «Ты должен сказать то, что может знать либо любовница, либо друг, которому случайно сболтнули о своих предпочтениях». Странно, что он сразу не обратил внимание на эти слова, ведь он никогда не обсуждал свои предпочтения в сексе с Соболевым. А со Светой не только обсуждал, но и реализовывал. Теперь он был уверен: на записи из лаборатории был именно ее голос.

– Кого вы знаете из этих людей? – спросил Смирнов после паузы.

– Только двух одноклассников. – Женщина всхлипнула.

Смирнов подъехал к знакомому зеленому забору, заглушил мотор и открыл окно. На участке стоял пусть не коттедж, но добротный двухэтажный заго-

Я посылаю тебе это сообщение из будущего, надеюсь, что ты по-прежнему слушаешь эту радиоволну. Я буду повторять его ежедневно в течение месяца. Мое изобретение, машина времени, приведет мир к катастрофе. Заставить меня отказаться от дальнейшей разработки невозможно.

родный дом со всеми удобствами, предполагающий круглогодичное проживание. «Здесь даже не шесть соток, а десять или двенадцать», – вспомнил Смирнов. Единственное, было видно, что дом давно не красили, и синяя краска выцвела, а местами облупилась.

С учетом того, что до города от этого садового товарищества – пятнадцать минут на электричке, Света давно сдала свою городскую однушку и переехала на постоянное место жительства сюда.

Забор был сплошным, высотой два метра, хотя Света и говорила, что тем самым нарушаются какие-то нормы. Смирнову это было на руку, поскольку позволило подъехать к дому на автомобиле незамеченным. Тем более на участке во всю ругались на повышенных тонах, не боясь быть услышанными, мужчина и женщина. Смирнов сразу узнал в них Мишаила и Свету.

- Он никогда не догадается, что это мы! – Соболев скорее пытался убедить себя, чем Свету.
- Меня мало волнует этот факт. Он должен быть мертв!
- Мне надо было его лично зарезать?
- Нет! Твой дурацкий план должен был сработать!
- Я не виноват, что твоя эскортница в душ полезла до его прихода, а не вместе с ним! Я ей сказал, что он любит совместный душ, а не чисто вымытых баб!

- Дурень! Вот она и залезла в душ перед его приходом, чтобы там его встретить во всеоружии!
- Может, и так. Но не мог же я ей рассказать о ее настоящей роли! Представь, что я предложил бы ей стать киллером-камикадзе, а не путаной, которую друзья заказали для живущего без женщины стеснительного друга. Она бы согласилась?
- Какая теперь разница? Это ты виноват, что мы попали в такой переplet! Растяпа! Как я могла довериться тебе? Нужно было просто не на пять секунд напряжение на трубу дать, а минут на десять!
- Ты больше ори на все участки! Нам только не хватает, чтоб нас кто-нибудь услышал и полицию вызвал.

Последняя фраза возымела действие. Парочка сразу зашушукалась так, что Смирнов из всего разобрал только «Пойдем в дом», и удалилась.

«Итак, они пытались меня убить. Теперь это однозначно. – Смирнов уперся головой в руль. – Точнее, Света пыталась меня убить руками Соболева. Но зачем? Мы же с ней нормально расстались. Разбогатеть на моей разработке сложно: в массовое производство ее не пустят чекисты. Теперь же с помощью “Маши-Веры” можно подслушивать, о чем Ленин со Сталиным беседовали, при необходимости. Неуловимый жучок! А когда я придумаю, как проникать в будущее, то сложно вообразить, какие у меня будут возможности!»

Внезапно с участка раздался душераздирающий крик. Смирнов выскочил из машины и бросился к дому. Калитка оказалась не заперта. Он стремглав пронесся по знакомой дорожке между цветниками и через какие-то секунды был уже в прихожей.

Там ничего не изменилось. На вешалке весел ворох дачной одежды, включая ту, которую оставил здесь сам Смирнов. Он пробежал по комнатам первого этажа, но никого не обнаружил. Наконец, с громким топотом вбежал на второй этаж, где были расположены спальные комнаты.

В одной из них на кровати сидела обхватившая двумя руками голову Света, а на полу лежал Соболев, на серой футболке которого в районе груди расплзлось темно-красное пятно. Предавший его коллега был еще жив. Встретившись с ним взглядом, Смирнов увидел в них лишь недоумение и подумал: «Наверное, именно это все чувствуют в последний миг. Один глупый вопрос: неужели это всё?»

Света разглядела, кто вошел в комнату, и закрычала срывающимся на визг голосом:

- Как же я тебя ненавижу! Как же я тебя ненавижу!
- Но за что? – Смирнов совершенно растерялся.
- Почему? Почему я? Почему ты выбрал меня?
- Черт возьми! – Смирнов подошел к Свете и схватил ее за запястья. – Ты можешь объяснить мне, что происходит? Зачем ты все это сделала?

Ответом был безумный хохот:

- Зачем? Ты спрашиваешь, зачем? Да потому что ты приказал мне!
- Я?
- Ты! Из будущего!
- Но этого не может быть! Зачем мне убивать себя?
- Ты каждый вечер мне это приказываешь по радио на частоте 101,7. Хочешь, запись включу?

Она достала телефон, долго в нем рылась, пока наконец не послышалось какое-то шипение. Света явно записывала на телефон через динамик, но запись получилась достаточно хорошего качества, чтобы разобрать слова. Смирнов услышал свой голос: «Света, здравствуй. Это я, Игорь Смирнов. Чтобы ты поверила мне, сообщаю, что у тебя на левой ягодице родимое пятно. Первый секс у нас был на твой день рождения. Первым шагом к нашему разрыву была ссора в Айя-Напе из-за того, что я выпил слишком много бесплатного виски в баре отеля. Надеюсь, этого достаточно, чтобы понять, что это действительно я. Я посылаю тебе это сообщение из будущего, надеюсь, что ты по-прежнему слушаешь эту радиоволну. Я буду повторять его ежедневно в течение месяца. Мое изобретение, машина времени, приведет мир к катастрофе. Заставить меня отказаться от дальнейшей разработки невозможно. Более того, ты пыталась. Но я тогда, в твоё время, был слишком увлечен своей работой, так что лишь поблагодарил тебя за предупреждение и пообещал не доводить до катастрофы. Глупец! Единственное, что ты можешь сделать, чтобы спасти человечество, – это убить меня и Михаила Соболева, моего коллегу. Только не пытайся меня отравить: меня откачали. Нужно какое-то верное средство. Но мы вдвоем должны обязательно умереть в твоё время, чтобы не погибло все человечество в то время, в котором я нахожусь сейчас».

Запись остановилась. Повисло долгое молчание, которое нарушил Смирнов:

- Но, если Соболев мертв, сегодня сообщение будет другим. Или его вообще не будет, если в нем отпадет надобность.
- Давай дождем восьми вечера, Игорь! И послушаем.

Несколько часов прошли в тягостном ожидании. Они сидели рядом и смотрели на коченеющий труп Соболева. Без пяти минут восемь Света поднялась и сказала:

- Пошли.

Они спустились на первый этаж и вышли на веранду. Света включила радиоприемник, из которого раздавалась заставка перед очередной песней.

- Сейчас начнется!

В какой-то момент радио захрипело, музыка прервалась, и Смирнов услышал из динамика себя:

- Игорь, что ты стоишь, как идиот. Убей ее! Немедленно!

